Когда она проснулась ото сна, погода была еще холодной. Она сразу же встала, так как летом не было такого понятия, как валяться в постели. Она протерла глаза, пошла умываться, затем взяла свою чашку. Вдруг до нее донёсся знакомый голос:

— Цзяоцзяо!

Су Цзяоцзяо удивилась, увидев Чжао Сысы, которая махала ей рукой из соседнего двора.

Хотя Чжао Сысы была высокомерной, но она тепло относилась к людям, и даже если она встретила Су Цзяоцзяо только один раз и пробыла с ней всего несколько часов, она все равно была очень воодушевлена, когда они встретились снова. Оказалось, что ее характер был очень беззаботным и даже немного безрассудной.

Су Цзяоцзяо не ненавидела такую особу и не могла сказать, что она ей нравится. Она не заводила друзей по собственной инициативе, но откликалась на энтузиазм других. Она сразу же улыбнулась:

— О, ты здесь.

Чжао Сысы стояла у стены двора и ела грубые зерна, которые было трудно проглотить:

— Да, капитан сказал, что поскольку мы только переехали вчера и пережили испуг, нам не нужно идти на работу. Тетя Ван так добра, что оставила мне еду.

Два огороженных двора были невысокими, а проход посередине шириной в один человек располагался так близко друг к другу, как будто они находились в одном дворе.

— А ты отдохнула? — Су Цзяоцзяо обратилась к ней как к знакомой, и подсознательно сказала в шутливом тоне, как это делают друзья: — Ты ведь даже не выглядела испуганной?

Чжао Сысы недовольно буркнула:

— Кто сказал, что это не так? Я просто хорошо выспалась, и теперь мне намного лучше.

Су Цзяоцзяо улыбнулась:

— Да, ты права.

Сегодня погода была по-прежнему солнечной, и дорога уже давно просохла после дождя. Завтрак был простым; Сун Цинхань вызвался приготовить яичную лапшу. Он добавил немного овощей, которые Сунь Фан утром принесла во двор.

Получилось вкусно, но яиц не хватало, и они подумали о том, чтобы завести курицу, которая будет нести яйца.

Она думала об этом, но рот ее не слушался. Чжао Сысы, которая ела у стены двора, очень завидовала. Посмотрев на еду в своей миске, она почувствовала, что ест свиной корм, и взглянула на девушку, слегка сглотнув:

— Цзяоцзяо, я тоже хочу есть яйца. Могу ли я обменяться с тобой на талоны?

Су Цзяоцзяо с сожалением покачала головой:

— В моем доме не так много яиц. Я поменяюсь с тобой, как только мы начнем выращивать куриц.

Чжао Сысы кивнул:

— Хорошо!

После обещания Су Цзяоцзяо Чжао Сысы многократно кивнула головой.

В этот момент давно умершая система, наконец, с волнением выпустила задание:

[Дин, задание 10, как глава семьи, ты должна иметь работу, пожалуйста, выбери себе занятие и заработай первый горшок золота. Награда: две курицы, которые несут яйца с двойным желтком, могут ускорить восстановление костей!]

Система думала, что они навсегда застрянут на задании 9. Система сватовства теперь очень осторожно относилась к выдаче заданий, иначе она боялась, что хозяйка не выполнит его, потому что ей будет лень делать задание снова.

В это же время система отправилась на семейный форум систем, чтобы немного поучиться, и, наконец, узнала, как дать задание, от которого хозяйка не сможет отказаться.

Во-первых: улучшить вознаграждение за задание.

Во-вторых: повышать уровень и сложность шаг за шагом!

Если такая большая награда… сколько заданий они смогут выполнить, чтобы ускорить прогресс брачного бара в будущем!

Система «Красной свадьбы» надула губки и громко произнесла требования к заданиям.

Это очень удивило Су Цзяоцзяо. Такое щедрое вознаграждение только для того, чтобы определить ее род занятий. Она была ошарашена в течение долгого времени.

Система внезапно превратилась из любительской в профессиональную.

Теперь она также думала, что это очень весело. Су Цзяо была более заинтересована.

— Разве это не вкусно? Почему бы тебе не пойти и не выпить немного солодового молока? — Сун Цинхань заметил, что ее миска все еще наполовину полна, поэтому он расстроено спросил у нее. У него не было никаких навыков, и он готовил ровно столько, чтобы им хватило один раз поесть.

Су Цзяоцзяо покачала головой, посмотрела вниз на его ноги, сделала глоток супа и закатила свои круглые глаза. Она перестала болтать с Чжао Сысы, вернулась в зал, потянула за собой Сун Цинханя и спросила:

— Как ты думаешь, чем мне заняться, чтобы заработать деньги? Кроме работы, где используется сила.

Сун Цинхань взъерошил свои неухоженные волосы, стараясь сделать их более аккуратными, и сказал.

— Подумай о том, что тебе нравится. Не отягощай свое сердце. Наших денег хватит надолго. Я смогу выйти на работу, когда вылечусь через несколько дней.

Он работал столько, сколько себя помнил, и к возвращению в поле относился довольно легкомысленно.

Су Цзяоцзяо отвернулась и неопределенно сказала:

— Кстати, ты можешь заплетать мне волосы.

Ей нравилось, когда другие расчесывали ее волосы, если это было не больно. Это было так успокаивающе, как массаж головы.

Руки Сун Цинханя задрожали, а уши покраснели. Он пошел в комнату с тростью и взял расческу. Он распустил ее длинную косу и аккуратно уложил ее. Ему захотелось помочь, когда он увидел, как она моет волосы. С такими длинными волосами, наверное, утомительно разбираться.

Су Цзяо задумалась, пока ела, что она хотела сделать?

На этом этапе бизнес не был возможен.

Но большой бизнес был невозможен! А что если начать с малого? Например, Чжао Сысы, фактически, была хорошим клиентом для получения денег. К тому же, такой бизнес был намного безопаснее, чем идти на черный рынок.

Су Цзяоцзяо отвела глаза и серьезно сказала:

[Я хочу быть поваром].

Система сватовства была серьезной:

[Выбирает ли хозяйка направление карьеры – шеф-повар?]

[Да!]

Система сватовства:

[Это очень хорошая идея! Хозяйка, в этой системе самый подробные рецепты в мире, будь то текст или видео. Это стоит 88 юаней. Ты не понесешь убытков, если купишь их.]

Су Цзяо колебалась, но то, что она видела на превью-роликах, было полноценным процессом. Если кто-то хотел действительно хотел приготовить, используя эти рецепты, нужно было немного заплатить, чтобы получить полную версию.

В настоящее время все, что давала система, было очень полезным и вкусным, взять те же пряные полоски. Они действительно были вкусные, и она хотела есть их еще!

Настойка для ран также была намного лучше, чем обычные лекарства. После ее применения ужасающие раны на талии и животе Сун Цинханя почти зажили и покрылись струпьями. Некоторые струпья даже отвалились. Его нога стала выглядеть даже лучше, на ней остался лишь слабый шрам.

Подумав об этом, Су Цзяоцзяо медленно повернула голову.

Сун Цинхань боялся сделать ей больно, поэтому сразу же ослабил хватку.

Су Цзяоцзяо неуверенно сказала:

— Если есть хорошая вещь, но за нее нужно много денег, могу ли я ее купить?

— Да, — Сун Цинхань улыбнулся и кивнул: — Ты хозяйка этого дома. Если это чрезмерная сумма, просто будь осторожна. В конце концов, я некоторое время не смогу зарабатывать деньги.

— Ты такой милый, — улыбнулась она мужу.

Как только она улыбнулась, ее щечки надулись и Сун Цинханя зачесались руки ущипнуть ее за лицо, увидев, что она смотрит на него и хмурится, он поспешно приблизился к ней, чтобы улучшить ей настроение:

— Я заплету тебе волосы.

— О.

***

Су Цзяоцзяо действительно купила книгу после того, как сказала, что сделает это. Поваренная книга появилась прямо в ее сознании. В ее сознании появилось несколько вещей – конкретные и подробные шаги, и даже ингредиенты, которые можно было использовать для замены.

Это того стоило, хотя и было немного дороговато.

В наше время 88 юаней – это доход небольшой семьи за год.

Су Цзяоцзяо была расстроена и взволнована одновременно. Она не могла дождаться, когда начнет готовить.

Взмахнув двумя косами, Су Цзяоцзяо выпила последнюю порцию супа с лапшой, побежала на кухню и посмотрела на чистую и аккуратную плиту, затем на запертый шкаф, открыв который, она увидела там широкий ассортимент белого сахара и муки.

Су Цзяо перебирала все и, наконец, решила, что хочет приготовить бисквит на пару.

В доме было только одно яйцо, поэтому Су Цзяоцзяо снова побежала в материнский дом.

В доме играли только Дабао и два его младших брата. Увидев ее, они тут же подошли и радостно обняли ее за ногу:

— Тетя!

— Эй! — Су Цзяоцзяо с улыбкой ущипнула их за лицо и сказала: — Тетя хочет яиц. У вас есть?

— Я не знаю, — оба ребенка с сомнением покачали головами. И Сяобао тоже последовал их примеру, ухмыляясь беззубой ухмылкой, счастливый.

Су Цзяоцзяо просто пошла за ними сама. В любом случае, она знала, где они лежат. Она сразу взяла пять штук:

— Дабао, пойдемте играть к тете?

— Хорошо! — трое детей сразу же последовали за ней.

Су Цзяоцзяо закрыла дверь и взяла с собой пять яиц. Трое детей вернулись вместе с ней, а затем она приступила к работе.

***

Сун Цинхань полностью согласился с ее действиями и был готов помочь с разбиванием яиц.

Су Цзяоцзяо стала дирижером, поэтому ее работа стала очень легкой.

Приготовить его было довольно просто, но Су Цзяоцзяо впервые готовила строго по рецепту. Это заняло немного больше времени. Когда воздушный бисквит был готов, она сразу же ощутила прилив энергии, почувствовав его аромат. Трое детей, которые кружились вокруг нее, не отводили глаз. Они смотрели прямо на пирог и не хотели двигаться.

Су Цзяоцзяо тоже глубоко вздохнула с чувством удовлетворения. Она почувствовала, что аромат сладкий и мягкий. Она посмотрела на Сун Цинханя яркими глазами:

— Ну как?

Сун Цинхань кивнул и серьезно сказал:

— Отлично!

Су Цзяоцзяо счастливо улыбнулась, затем достала бисквит. Она сделала не так много, всего одну порцию. По ее подсчетам, это стоило около одного юаня. Она разрезала его на несколько частей и дала по одному маленькому кусочку каждому ребенку:

— Вкусно?

Су Цзяоцзяо отрезала еще по кусочку для Сун Цинханя и себя.

Какие конструктивные ответы могли дать двое детей? Если бы это было сладко, они бы все кивнули головой и сказали, что это вкусно. Сун Цинхань был более рациональным:

— Это вкусно, но немного насыщенный яичный вкус, может быть, слишком мало муки.

— Думаешь? — Су Цзяоцзяо сама попробовала его. Он действительно был прав.

Но это было восхитительно! Даже лучше, чем воздушный бисквит, который она помнила!

Она погладила Дабао по маленькой головке:

— Дабао, сделай одолжение тете.

— Тетя, говори! — Дабао доел бисквит и был счастлив, но похлопал себя по животу и с нетерпением ждал, когда сможет съесть его снова.

— Иди в соседний дом и позови сестру Чжао Сысы.

— Хорошо!

Всего через две минуты раздался радостный голос Чжао Сысы:

— Цзяоцзяо, в чем дело? — подойдя ближе, она принюхалась, не дожидаясь ответа Су Цзяо, она воскликнула: — Боже мой, что это за запах! Так хорошо пахнет!

Когда Су Цзяоцзяо вышла из кухни, она тут же втянула ее внутрь, указала на бисквит на плите, и подняла бровями:

— Как тебе? Хочешь?

— Да, да, да! — Чжао Сысы сказала три раза. Ее реакция превзошла все ожидания Су Цзяоцзяо: — Я давно не ела что-то настолько вкусного, такой аппетитный запах! Бисквитный торт на пару, который продается в округе, не такой ароматный. Сколько он стоит?

— Это зависит от того, сколько ты хочешь, – сказала Су Цзяоцзяо: — Я могу продать только 250 грамм, не больше.

Чжао Сысы тоже была очень решительна:

— Тогда я возьму все!

Рыночная цена бисквита составляла два юаня за полкилограмма, но для этого еще требовались талоны. В сельской местности достать талоны было очень трудно. Чжао Сысы сейчас также находилась в деревне, поэтому ее семья присылала ей деньги и талоны. Но, к сожалению, она слишком много ела, так как привыкла ни в чем себе не отказывать, и талоны давно закончились. В это время письма отправлялись и получались медленно. Новых талонов для нее не было, из-за чего она долгое время не могла есть что-то вкусненькое.

Су Цзяо посмотрела на нее и тут же сказала:

— Хорошо, тогда рыночная цена не будет изменена.

Чжао Сысы радостно кивнула и достала деньги прямо из кармана.

[Дин – задание выполнено]

Су Цзяоцзяо была очень счастлива. Она отрезала большую часть бисквита, положила его на принесенные весы и взвесила. После взвешивания она заметила, что было больше 250 грамм, но не обратила на это внимания и сразу отдала ей:

— Вот, не забудь вернуть тарелку.

— Хорошо, я собираюсь найти Сяоюэ, — Чжао Сысы сразу же забрала бисквит.

Когда Су Цзяоцзяо увидела, как она уходит, она сказала Сун Цинханю, который стоял в стороне, как манекен:

— Как ты думаешь, мы теряем деньги или нет?

— Не теряем, — Сун Цинхань покачал головой, не стал ничего вычислять.

Полкило – это один юань, но бисквит на пару, который был почти килограмм, не стоил и одного юаня. Пять яиц стоили чуть больше десяти фэней. Немного муки, сахара и других ингредиентов стоили не дорого. Если внимательно посчитать, то это стоило чуть больше пятидесяти фэней.

— Дабао, возьми это… — она хотела сказать, чтобы он забрал остатки с собой, но испугалась, что ребенок потеряет это, поэтому передумала: — Иди. Уже почти время ужинать. Почему бы нам всем не пойти поесть.

— Хорошо, тетушка, я поведу! — Дабао повел за собой братьев.

Су Цзяоцзяо держала за руку Сун Цинханя и бисквит на пару в корзине:

— Давай обсудим это с моими родителями. Если Чжао Сысы захочет еще, они могут заказать напрямую. Я могу сделать это снова, хотя я не зарабатываю много, я могу получить хоть чуть-чуть, верно?

Сун Цинхань посмотрел на нее и сказал:

— Ты уже много заработала.

— Ах? Правда? — Су Цзяоцзяо не понимала, о чем он говорит.

Сун Цинхань снова погладила ее по голове, ничего не говоря.

***

Сунь Фан и Су Чжэнъян неохотно ели бисквитный торт, который прислала их дочь. Они по очереди махали руками:

— Цзяоцзяо, оставь это для себя. Ты же любишь есть что-нибудь вкусное, а в нашей деревне нет ничего такого. А если ты захочешь съесть его еще раз?

Как только она услышала их слова, Су Цзяоцзяо подняла подбородок, и гордо сказала:

— Все в порядке. Я приготовлю его снова. Это очень просто!

— Цзяоцзяо действительно искусна, — похвалил Су Чжэнъян.

Су Цзяоцзяо была все больше и больше счастлива. Она заставила их сесть еще по кусочку:

— Это для вас. Ешьте быстрее.

В ее прошлой жизни большинство пожилых людей страдали диабетом, но в этот период это было крайне редко. Скорее, большинство из них страдали от недоедания.

Условия жизни семьи Су Цзяо считались хорошими в деревне, но никто из членов семьи не был толстым. В отличие от семьи Сун, которую поддерживал Сун Цинхань.

Поэтому Су Цзяо всегда думала о том, чтобы позволить двум старикам есть больше.

Сунь Фан и Су Чжэнъян были тронуты тем, что их дочь стала более благоразумной. Они ели сладкий бисквит и еще больше радовались и плакали от счастья.

Поэтому, когда Су Цзяо рассказала о своем следующем плане, они не стали говорить ничего против.

— Две старые курицы дома иногда несут по три яйца. Мама сохранит их для тебя. Не волнуйся, ты можешь взять столько, сколько хочешь.

— Мама, ты такая хорошая! — Су Цзяоцзяо с улыбкой кивнула.

Хотя у нее самой скоро будет две курицы, но если у нее будет больше яиц, она сможет сделать больше. Было бы больше яиц, и они могли бы заработать больше денег. Ей просто нужно было распространить информацию.

Она верила, что с подробным рецептом у нее все получится!

Послушав долгое время, Чжан Цянь сказала:

— Мама, ты очень щедра к младшей сестре. Твой внук ранее хотел съесть яйцо, но ты отказалась. Ты даешь ей столько яиц, сколько она захочет?

Сунь Фан была недовольна:

— Ты так говоришь, как будто я тебе ничего не дала? Разве я не даю твоим детям по яйцу раз в несколько дней? Или как трое детей могут так хорошо расти? В твоей семье даже двое детей!

Чжан Цянь рассмеялась:

— Разве это одно и тоже? Младшая сестра может по желанию съесть их в любое время и сколько захочет, но трое детей делили один яичный суп!

Су Цзяоцзяо нахмурилась:

— Невестка, ты не права. Мои родители вырастили моих старших братьев. Почему ты хочешь, чтобы они воспитывали твоих детей? Вещи принадлежат им, и они не получают их от тебя. Естественно, они отдают свои вещи тому, кому хотят!

— Что ты имеешь в виду?! — хотя Чжан Цянь не поняла этого предложения, она почувствовала, что из-за того, что она говорит, у нее болит поясница, поэтому она разозлилась еще больше. Она холодно встала: — Младшая сестра, конечно, тебе все равно, раз они неравнодушны к

тебе. Ты когда-нибудь думала о своих двух братьях?

— Ладно, заткнись! — прорычал Су Чжэнъян.

Чжан Цянь была так напугана, что струсила и не осмелилась больше шуметь.

Вообще говоря, ее свекор не отличался разговорчивостью. Она не ожидала, что на этот раз он разозлится.

Су Цзяньхуа тоже был немного недоволен, поэтому он ничего не сказал, но в результате, как только он увидел, что отец Су рассержен, он смущенно потянул невестку за рукав, говоря ей, чтобы она перестала высовываться.

Что касается двух человек из второй семьи, то они с самого начала наблюдали за пожаром с другого берега реки. В это время, увидев, что старшая невестка потерпела поражение, они неловко улыбнулись.

Увидев поражение невестки, Сунь Фан усмехнулась и сказала:

— Почему Цзяоцзяо должна жалеть двух своих братьев? Когда у нее в руках что-то хорошее, она всегда сначала отдает это трем детям. Что касается моей еды, не думаю, что ты понесла убытки. Раньше Цзяоцзяо была одна. Вы все вышли замуж одна за другой, в ваших семьях по три-четыре человека. Неужели вы думаете, что едите меньше, чем она? Более того, Цзяоцзяо замужем всего несколько дней, а она тебе уже не нравится?! Почему бы нам просто не разделить семью, теперь, когда все дети женаты, мы сможем все четко разделить. После этого достаточно будет просто обеспечить нас пенсией.

— Да, да, — Су Цзяоцзяо радостно кивнула, а затем добавила в огонь: — Чтобы не беспокоиться об этом постоянно, мы можем просто разделить наши семьи. Таким образом, мы сможем видеть все ясно и не будем злиться в будущем.

Это нормально для большой семьи, когда ветви отделяются от основной семьи. Когда дети становятся взрослыми, они женятся и заводят свои собственные маленькие семьи. Естественно, они должны быть разделены. Что касается того, как жить, то этот год был намного лучше, чем 60 лет назад. Они могли жить и самостоятельно.

Однако Су Цзяоцзяо была единственной, кто был счастлив, она нетерпеливо кивнула головой, оба брата потемнели лицом и с новой угрозой выкрикнули:

— Цзяоцзяо~

Су Цзяоцзяо поджала губы, улыбнулась и снова вела себя прилично.

Сун Цинхан тайком бросил на нее взгляд, желая, чтобы она перестала быть такой высокомерной, иначе семья будет расстроена, но Су Цзяоцзяо этого не заметила.

Лицо Чжан Цянь было белым. Хотя в миске еще оставался рис, у нее уже не было аппетита, чтобы есть его, и она некоторое время сидела потрясенная.

Она любила переживать и была расчетлива, и чувствовала себя неловко, когда другие ели больше еды. Она всегда чувствовала, что понесла потерю. Потому что в глубине души она верила, что так как их семья первая по старшинству и в будущем будет отвечать за заботу о старших, поэтому все вещи в этой семье, естественно, принадлежали им.

Однако какой бы расчетливой она не была, Чжан Цянь никогда не думала о том, что хочет разделить семью. В конце концов, следуя за своими свекрами, она часто ела мясо. Оба свекра были сильными и умелыми. Свекор был еще более сильным и мог найти способ заработать дополнительные деньги для своей семьи в свободное время. Однако ели они мало, поэтому, естественно, многие вещи отдавались младшим поколениям.

Если им действительно пришлось выживать в одиночку, ее условия жизни определенно были бы не такими хорошими, как раньше.

Несколько других людей также подумали об этом и сразу же заволновались.

— Мама, не будь смешной, какой смысл разделять семью, мы все семья. Чжан Цянь просто не может остановить свой рот, — Су Цзяньхуа умоляюще посмотрела на Сунь Фан.

Су Цзяньцзюнь и Ли Сю быстро кивнули:

— Мама, ты всегда знала, что невестка плохо говорит. Но мы ничего не говорили, мы не хотим разделять семью. Если мы действительно будем делить семью, пусть брат и невестка уедут. Таким образом, никто не сможет ими воспользоваться!

Лицо Чжан Цянь было бледным, но в это время она не осмелилась вспылить. Она извинилась мягким голосом:

— Мама, это все моя вина. Не сердись. Зачем разделяться? Мы все еще одна семья...

Лицо Су Чжэнъяна на некоторое время было мрачным, но он быстро успокоился. Он не был недоволен, но кивнул, задумавшись.

В обычных семьях, когда дочь выходила замуж, семья делилась между несколькими братьями, но в их семье дочь тоже была ценной, особенно потому, что она была самой младшей. Они любили ее больше, чем сыновей, поэтому игнорировать ее даже после замужества было невозможно. Естественно, что обе невестки были недовольны.

Но, как сказала дочь, их вырастили, и они им больше ничего не должны. К кому они хотят хорошо относиться – это их выбор. Поскольку остальные хотели следить за их действиями, создавая в доме неспокойную обстановку, лучше было разделить дом и навести в нем порядок. Тогда они не смогли бы ничего сказать.

Поэтому перед лицом оппозиции Су Чжэнъян серьезно кивнул:

— Пришло время отделиться.

Лицо Су Цзяньцзюня резко изменилось. Он посмотрел на мать и на отца. Ему вдруг показалось, что небо рушится. Он только что подумал, что нужно успокоить и уговорить мать и все будет хорошо. Теперь он увидел отца в таком же состоянии. Он опустился на колени, обнял отца и заплакал:

— Папа, не разделяй семью. Как мы сможем жить, если разделим семью?

Сунь Фан холодно посмотрела на него, и в ее сердце появилось чувство беспомощности. Когда они были детьми, они были как маленькие ватные куртки для своих родителей, теплые и уютные. Но когда они выросли, у них появились свои собственные семьи, и они стали расчетливыми.

Такова человеческая природа, но ей все равно было немного не по себе.

Сунь Фан знала о травме своего зятя. Было много областей, где ее дочери в будущем понадобится помощь. Теперь, когда ее дочь давала им что-то, невестка даже завидовала. Она не могла представить, во что это выльется в будущем.

Она сама была воспитана в семье, где предпочтение отдавалось сыновьям, а не дочерям, поэтому, естественно, она не хотела, чтобы Цзяоцзяо оказалась в такой ситуации, тем более что это была дочь, которую она опекала и баловала почти 20 лет. Если бы Цзяоцзяо не хотела разделять семью, она бы и рта не открыла, но Цзяоцзяо согласилась с ней и очевидно, она была очень счастлива, поэтому не собиралась больше медлить.

На этот раз она не отступила. Столкнувшись с ожесточенными лицами, она властно сказала:

— Разделяемся! После ужина вечером пойдем и попросим капитана прийти.

http://tl.rulate.ru/book/42659/1599579